СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

№ 19. Варшава, Суббота 7 августа 1920 г. Год изд. I.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ВОЗЗВАНІЕ СОВѢТА МИНИСТРОВ.

Совѣт Министров, в засѣданіи 5 августа, постановил огласить слѣдующее воззваніе:

— Отечество в опасности! Поляки!

Предложеніе наше о перемиріи Совѣтским Правительством отвергнуто. Разными негодными способами, то путем изворотливости, то искаженіем телеграмм, то наконец запрещеніем нашим делегатам свободно сноситься с Правительством. Совѣтское Правительство оттягивало начало переговоров с тѣм, чтобы в концѣ концов сдѣлать их невозможными.

Враг жадный и упорный, враг, несущій с собою неволю народу, похваляется, что возьмет нашу столицу—Варшаву, что в Варшавѣ он продиктует Польшѣ свой побѣдный мир и повторит взятіе Праги с ея рѣзней.

Поляки! Польское Правительство, Совѣт Народной Обороны, Союз Польской Демократіи крестьян и рабочих призывает весь народ к оружію для обороны домашних очагов, для защиты крестьянских хат, труда и гражданской свободы, призывает к святой борьбѣ за свободу и независимость Отечества. Пусть народ сольется со своим солдатом: народная война—у порога Варшавы!

Призывая весь народ к оружію, Правительство Польское объявляет всему міру, что оно хочет согласія и мира с сосѣдями, что оно готово было дать всѣ гарантіи, согласныя с честью народа и его непреклонной волей к независимости, что оно не посягает на чужія земли и ищет справедливаго и прочнаго мира.

Пусть же теперь узнает вся Европа и весь мір, что в отвѣт на это большевики готовятся повторить набѣг на Польшу, повторить всѣ ужасы насилія, ужасы тираніи 18 столѣтія с раздѣлом Польши.

Под знаменем соціальной революціи, враг мучит польских соціалистов, склоняющихся к идеѣ демократическаго мира, под маской рабочих и коммунистических девизов, наступают на Польшу бывшіе царскіе генералы, чтобы ее прежде всего обратить в рабство и ограбить а потом отдать на произвол правительства, опирающагося на меньшинство и его штыки. Красная армія хочет обратить Польшу в такую же пустыню, как нынѣшняя Россія.

Правительство рѣшило защищать Родину до послѣдняго клочка ея земли.

Приказываем нашей арміи, приказываем каждому солдату драться с безстрашіем, и при помощи крестьян, рабочих и всѣх живых патріотических сил не отступать перед врагом, не иначе как по приказу отвѣтственных за то войсковых начальников.

Столица наша — патріотичная Варшава должна быть примѣром мужества и стойкости в борьбѣ с врагом. Варшава должна защищаться. Не поддадимся нашествію врага, попирающаго святыя права Польскаго народа на независимость, — права, без которых нѣт европейской цивилизаціи, нѣт народной свободы.

Наша кровь, наши силы, предстоящая нам борьба—все для дорогой Родины.

К оружію, Поляки!

Варшава, 5 Августа 1920 г.

Подписал Совѣт Министров в полном составѣ.

Сегодня в номерѣ:

ВСѢМ Г.г. ОФИЦЕРАМ,

классным чиновникам и солдатам служащим в группѣ генерала Булак-Балаховича, пріѣзжающим в г. Варшаву, надлежит явиться к представителю группы для регистраціи. Гост. „Савой" № 207.

Полковник СТРАДИН.

ДОБРОВОЛЬЦАМ

Г.г. офицерам, классным чинам и солдатам, желающим поступить в группу генерала Булак-Балаховича, являться гост. „Савой" от 9 час. утра до 10 час. вечера ежедневно.

Полковник СТРАДИН.

Польская мирная нота.

5 августа польское правительство отправило в Москву ноту с выраженіем согласія на веденіе мирных переговоров в Минскѣ.

Нота констатирует, что переговоры до сих пор не могут находиться по винѣ совѣтскаго правительства и что на него таким образом падает отвѣтственность за дальнѣйшее пролитіе крови. Далѣе нота указывает условія, на которых Польша может вести перегоры о мирѣ: Условія эти: предоставленія польской делегаціи возможности непосредственно сноситься со своим правительством при помощи радіо и курьеров, и, если, не пріостановка военных дѣйствій вообще, по крайней мѣрѣ отказ с обѣих сторон от наступательных дѣйствій с момента начала мирных переговоров. Послѣднее условіе не носит однако ультимативнаго характера.

Наконец нота излагает основы, на которых Польша готова заключить мир, основы извѣстной уже из заявленія, сдѣланнаго министром Дашинским: невмѣшательство во внутренния дѣла Польши и принцип самоопредѣленія народов.

Каково значеніе этой ноты?

Дѣйствія большевиков не оставляют мѣста ни для малѣйшаго сомнѣнія в том, что они желают взять Варшаву и не желают разговаривать о мирѣ, пока не выяснится успѣх или неуспѣх их планов. И нѣт никакого сомнѣнія, что мирная нота не остановит красной арміи, но значеніе ея в другом.

Она предназначена не столько для совѣтскаго правительства, сколько для Ллойд Джорджа, который все еще повидимому, находит, что положеніе недостаточно выяснилось. Послѣдней нотой, польское правительство сдѣлало все что могло для окончательнаго выясненія положенія. Что Польша хочет мира, что она лишь защищается и что из всѣх предыдущих заявленій Антанты вытекает прямая обязанность помочь Польшѣ, теперь болѣе чѣм очевидно.

Важно это не только для правительств Европы но и для общественнаго мнѣнія в особенности для демократической его части, не сочувствовавшей Польшѣ, обвиняемой в имперіалистских затѣях. Рабочіе на западѣ задерживали транспорты с оружіем и аммуницией, предназначаемых для Польши на том основаніи, что Польши на том основаніи, что Польша нападает на совѣтскую Россію. Теперь, когда полякам нужно оружье, чтобы защищать Варшаву от большевиков, которые продолжают наступать несмотря на мирныя предложенія Польши, тактика западной демократіи должна видоизмѣниться, если свобода народов для нея не пустой звук. Польская мирная нота может и должна быть использована для борьбы с обманывающей мір пропагандой большевиков и не только на западѣ, но и у нас в Россіи.

Большевики вводят в заблужденіе и русскія народныя массы, которые говорят что, они якобы хотят мира и лишь вынуждены вести оборонительную войну. Русскому народу, который в 1917 г. пошел за большевиками именно потому, что они мир обѣщали, нужно раскрыть глаза на то, что большевики войны хотят, без войны жить не могут и что мира не будет до тѣх пор, пока большевизм будет править Россией.

Возвращаясь к нотѣ, мы должны сказать, что Польша достаточно ясно засвидѣтельствовала о своем желаніи мира, на условіях, конечно, пріемлемых для нея; и если игнорируя это желаніе большевики будут наступать на фронтѣ и продолжать свое дипломатическое наступленіе, то война несомнѣнно разгорится с новой силой. И в обществѣ и в правительствѣ мы видим рѣшимость продолжать борьбу до конца.

До сих пор надежды на скорый мир нѣсколько разсѣивали вниманіе польскаго общества и не могли не ослаблять боевой энергіи, но когда станет окончательно ясным, что безпощадный и лицемѣрный враг мира не хочет, тогда начнется настоящая національная война на жизнь и смерть, война в которой Польша имѣет всѣ шансы побѣдить.

Новая англійская нота.

Новая англійская нота, отправленная правительству совѣтов, подписана лордом Керзоном. Нота эта пишет: „Пти Журналь", требует отвѣта яснаго и рѣшительнаго на требованія, формированныя англійским правительством от имени коалиціи, и обращает вниманіе совѣтов на послѣдствія в случаѣ уклончиваго или отрицательнаго отвѣта. В этом случаѣ конференція в Лондонѣ не состоится ни в формѣ конференціи Великих Держав и Россіи, как этого требуют совѣты, ни в формѣ общей конференціи государств, возникших на территоріях бывшей Россіи и союзных государств, как этого требуют союзныя государства. Всѣ переговоры с русскими совѣтами по коммерческим или политическим дѣлам будут прерваны. Каменев, Красин и члены русской миссіи получат обратно свои паспорта и будут вынуждены вернуться в Россію. Наконец, заканчивает „Пти Журналь", союзники, которые находятся в полном согласіи и которые совѣщаются по этому вопросу, предпримут всѣ необходимыя мѣры для защиты независимости Польши.

(П. А. Т.)

Румынія готовится.

Из Польдау от 4 августа по радіо сообщают, что, по свѣдѣніям из Москвы, румыны концентрируют свои войска вдоль русской границы. (ПАТ)

За счастье своего народа.

(В защиту русской интеллигенціи)

„Le devoir finit où commence l'impossibilité".
(Pasteur)

Под лязг оружія и гул пушек родилась русская февральская революція 1917 года, открывшая двери в царство прекрасной свободы, о которой издавна мечтала русская интеллигенція, посылая в Сибирь и изгнаніе своих лучших сынов. Как бы от прикосновенія волшебнаго жезла, с грохотом, в один миг, почти не сопротивляясь, упали заплеснѣвѣвшія узы...

Историческая роль интеллигенціи в дѣлѣ борьбы за свободу не случайна и вручена ей судьбой. Муками совѣсти и жалѣнія она шла упорно десятками лѣт к путеводной звѣздѣ—счастью своего народа.

У нас принято говорить о никчемности и безпочвенности русской интеллигенціи, принято приписывать непосредственно ей національныя неудачи. В то же время, если взглянуть на исторію развитія русской общественной мысли, то ясно будет, что зародыши этой мысли гнѣздились именно в интеллигентских кружках. Литературные и учительскіе круги, адвокатура и студенчество, образованное передовое офицерство, либеральное чиновничество—словом, все мыслящее в Россіи, шли к своей цѣли, отдавая всѣ силы, всѣ помыслы души своему меньшому брату. В блестящем ли гвардейском мундирѣ (декабристы), с университетской ли скамьи, увлеченный ли народничеством или славянофильством, французским гуманизмом (все для народа, все посредством народа) или туманной германской натур-философией, русскій интеллигент постоянно обнаруживал однако непониманіе счастья своего народа, сводившее на нѣт всѣ героическія усилія нашей общественности. В послѣдніе годы, когда стали особенно рѣзко раздаваться голоса, обвиняющіе интеллигенцію в бездѣйственности, она ушла нѣсколько в себя. Но вот пробил грозный час — разразилась русско-германская война — и интеллигенція оказалась в первых рядах защитников родины. Смѣнив книгу на винтовку, в сѣрой солдатской шинели, мягкотѣлый россіянин переносил всѣ тяготы войны бок-о-бок со своим рабочим и крестьянином. И вновь потянулась славянская душа к живому слову старшаго брата.

Как часто можно было видѣть кучку солдат в укромном уголкѣ, в окопах, в дозорѣ, в резервной линіи в полуразвалившейся халупѣ с неизмѣнной „собачьей ножкой" во рту, примостившихся вокруг своего „ротнаго", еще не привыкшаго к офицерской формѣ и необычной обстановкѣ послѣ студенческой тужурки или „вольнаго" пиджака. И лились, лились тихія крестьянскія рѣчи под чужим небом, открывая „их благородію" повседневныя нужды деревни... Чувствуя громадную нравственную отвѣтственность за каждое слово в такую тяжелую минуту, поддерживал интеллигент подошедшую так близко, совсѣм вплотную к его душѣ крестьянскую сермягу.

Просвѣтлѣли, прояснились и нахмуренныя, загорѣлыя лица старых офицеров, истомленных скучной, однообразной армейской жизнью, привѣтливо встрѣтив офицерскую молодеж. Подошли друг к другу и эти два брата — штатскій интеллигент и, отдѣленный от него ранѣе искусственным барьером режимнаго воспитанія, кадровый офицер; подошли и увидѣли общую цѣль, надежду, общую боль и интересы.

Всѣх сравняла и сблизила аудиторія—фронт... Сколько затаенных дум, личных тайн, жалоб на нестроеніе русской жизни повѣрено в задушевных бесѣдах под свинцовым небом Волыни и Подоліи; сколько исповѣдей повѣдано на снѣжных хребтах Кавказа, обнажено душ на кровавых отрогах Карпат и тоскливых, сѣрых полях Галиціи.

Кто-то сказал, что в 1914 году началась „война прапорщиков"... Сотнями, тысячами ложились в братскія могилы никчемные русскіе интеллигенты, умирая с просвѣтленным лицом примиренных с чуждой и недовѣрчивой к ним до сих пор средой крестьянина—солдата и кадроваго офицера.

Только одна категорія русских не пріобщилась к этой братской дружбѣ. Это странная смѣсь высшаго и низшаго: с одной стороны, лица кастово-аристократическаго воспитанія, раздѣляющія всѣх чуть ли не зоологически на голубокровых и краснокровых, на comme il faut и „хамов", срывавшія цвѣты жизни при опредѣленном государственном строѣ и, вслѣдствіе эгоистических интересов, не сумѣвшія стать выше себя; с другой стороны — политически безграмотные с медленным, неразвитым мышленіем, застывшіе в старой, привычной формѣ, страдающіе неофобией и полу-

чающіе презрительно бросаемые крохи с барскаго стола. Угрюмо, недовѣрчиво смотрѣли они на новую Россію.

Наступил момент... Послѣ трехлѣтней кровавой войны родилась русская революція. Казалось первое время, что нѣт в Россіи партій и классов—есть граждане, нѣт отдѣльных воль и желаній—есть одно громадное сердце, восторженно посылающее по взволнованным артеріям обновленную кровь в самые отдаленные уголки своей родины. С энтузіазмом отдались офицеры—интеллигенты работѣ момента. Но, подготовленныя чувством, сердцем, массы оказались политически незрѣлыми, неспособными разобраться в новизнѣ сложной государственной кон'юнктуры и при отсутствіи отчетливаго сознанія гражданскаго долга, физически утомленныя страшной войной, поддались заманчивым обѣщаніям недобросовѣстных политиканов и демагогов.

Пришли люди, отказавшіеся от родины во имя чуждаго мифическаго Интернаціонала, искушенные в псевдо-революціонной борьбѣ и превзошедшіе методы и пріемы царской охранки... То были—большевики.

Совершилось ужасное... Народ не сразу понявшій свою интеллигенцію, неохотно шедшій в школы, стал ближе к программам Кинталя и Циммервальда, к Ленину и Троцкому, мгновенно усвоив кошмарную тактику классовой борьбы. Полилась кровь... Повсюду, по городам и весям Россіи, уничтожалось все, что не было согласно с острой классовой политикой коммунистов. Застонала интеллигентская Россія. Поднялись рабочій и крестьянин, оперались окровавленными руками о заморскую стѣну—коммунизм, отдѣлившую их от своего, родного, увидѣли внизу раздавленнаго интеллигента и плюнули ему в самую душу.

Зло, саркастически улыбнулись „удержавшіеся на старой платформѣ" и, многозначительно подмигнув, заявили, что „безпочвенная интеллигенція" виновата. Полились потоки грязи и обвиненій... Плохая служба была сослужена дѣлу спасенія Россіи: забыв про гражданскія свободы—конституцію, одна часть русскаго общества бросилась в объятія большевиков, другая вспомнила завѣты союза истинно-русских людей.

Тѣсно сплелись судьбы русской интеллигенціи и офицеров, смягчивших нѣсколько свои кастовыя особенности. На призывы к освобожденію родины от большевиков потянулись тысячи... и начался крестовый поход добровольческой арміи. Свѣтлую, чудную декларацію обнародовал вождь арміи ген. Деникин, декларацію, которую можно развѣ сравнить с Сѣверо-Американской декларацией прав человѣка и гражданина.

Со слезами и восторгом встрѣчало населеніе добровольцев—освободителей, но через нѣсколько дней наступало разочарованіе... Страшно было смотрѣть друг другу в глаза: за арміей шла старая система. В Новороссійск и Ростов слетѣлись царскіе министры без портфелей, соскучившіеся без власти превосходительства, непремѣнные члены петроградских салонов, слетѣлись и потянули к дѣлу управленія старую, косную Россію. Декларація ген. Деникина оказалась мертворожденной. В старые мѣхи было влито старое же вино.

Интеллигентскій элемент в арміи изнемогал в борьбѣ со старым засильем. Личные интересы интендантов, командующих и просто грабителей взяли верх и армія разложилась. Грустно вспоминать все послѣдующее. Разгром измученной арміи, интернированіе одной ея части в Польшѣ и остатки добровольцев в Крыму,—вот все, что осталось от свѣтлой идеи деклараціи ген. Деникина.

И снова ползут темные потоки грязи и сплетен, снова обвиняют русскую интеллигенцію. Мы глубоко и твердо вѣрим в неосновательность этих обвиненій и торжество истины. Исторія укажет виновников. Теперь же, когда наступает рѣшительный момент в борьбѣ с большевизмом, мы хотѣли бы, чтобы весь мір услышал наш призыв. Русскіе! Оставьте личные и партійные счеты... Не критикуйте прошлаго, приписывая вину за національныя неудачи тому или другому лицу, классу или партіи. На вопрос солдата и офицера, идущих на фронт,—за что они идут, за какую идею—отвѣтьте: за возстановленіе гражданских свобод однажды завоеванных народом, за ея Величество Конституцію. Рѣшать все остальное право Учредительнаго Собранія.

С той стороны, из Россіи, с кладбища живых на нас смотрят скорбные глаза оставленных близких и растерянные крестьянин и рабочій, плѣненные грубой, наглой системой эгоизма, обманутые в наивных чаяніях и видящіе в содѣянном злѣ отраженіе своего позора.

Мы вѣрим в то, что „хамство", являющееся сейчас отличіем русскаго „народа", не есть явленіе постояннаго, зоологическаго порядка, а лишь наносное, чуждое; мы вѣрим в то, что исправим и нашу историческую ошибку—непониманіе счастья и истинных потребностей нашего народа... Жизнь не прощает ошибок. Нас зовет наш гражданскій долг, а долг кончается только там, гдѣ начинается невозможность.

СЕРГѢЙ СОЧИВКО.

Варшава 13 іюля 1920.
Ст. Солеювек.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Знаменательная годовщина.

„Работник" отмѣчает знаменательный день в исторіи Польши:

„Сегодня шестое августа. Шесть лѣт тому назад 6 августа 1914 года легіон Іосифа Пилсудскаго вопреки всѣм об'единенным поклонникам царей на—трое разорванной Польши переступил границу „Царства Польскаго".

„Тысяча отважных" вступило в Кѣльцы, чтобы провозгласить неотъемлемое право польскаго народа на Свободу и Независимость.

С той минуты мір измѣнил обличье свое. Распались царства Николая и Вильгельма. Распалась Австрія Габсбургов. Возродилась независимая Польша. Возродилась в муках. Сразу охватило ее желѣзное кольцо. И должна она одинокая бороться за свое существованіе против цѣлаго свѣта.

Сейчас, когда мы пишем эти слова—враг стоит у порога столицы. Покушается на нашу жизнь; хочет растоптать существованіе наше. Сегодня рабочій люд Варшавы идет на окраины бороться не только за город, но и за дорогія ему идеи. За свободу народа, которая очистит дорогу для основных общественных образованій. Рабочій хочет свободы народа, чтобы в свободном, независимом государствѣ жил и работал свободный человѣк.

Польша должна быть и будет демократической... Союз труда умственнаго и физическаго, освѣщенный идеей великаго основного общественнаго преобразованія—вот будущая Польша... Польша свободы, свободнаго труда—вот девиз, во имя котораго, под знаменем котораго вспоминается в сегодняшнія трагическія минуты знаменитая дата шестого августа".

Краков или Познань?

В статьѣ под этим заглавіем „Народ" указывает на необходимость перенесенія—по примѣру Парижа в 1914 г.—правительственнаго аппарата из Варшавы в болѣе отдаленное от театра военных дѣйствій мѣсто.

„Мы очень далеки от настроенія паники. Напротив, убѣждены, что находимся наканунѣ побѣды. Франція не пала оттого, что Париж обстрѣливался из тяжелых орудій. Война проходит через различные періоды. Эпизоды; рѣшает в ней синтез воли народа, его непоколебимаго и разумнаго волевого напряженія.

Волна большевистских войск продвигается вперед, однако продвигается все медленнѣе, натыкаясь каждый раз на все болѣе мощный отпор. Возможно, что эта волна докатится до Вислы, а тѣм самым и до Варшавы. Но у нас глубокая вѣра в то, что [illegible] лента польской рѣки будет границей нашествія орды...

В этот отвѣтственный момент мы должны задать нашему правительству вопрос: думает ли оно перенести свое мѣстопребываніе на случай приближенія врага к Варшавѣ?

Правительство обязано об этом подумать. Страх перед паникой по поводу выѣзда правительства из Варшавы не должны имѣть мѣста. Нельзя пренебрегать разумными предосторожностями из за существованія трусов. На них слѣдует найти иное лѣкарство. Правительство обязано управлять государством в условіях спокойствія... Но гдѣ же искать этого новаго временнаго мѣстопребыванія?

Силой вещей сразу же выдвигаются два мѣста: Познань и Краков.

Против Познани говорит между прочим близость к Германіи... Но важнѣйшій однако вопрос, который должен рѣшать в данном случаѣ это вопрос о положеніи резиденціи правительства по отношенію к линіи фронта. Линія эта сейчас принимает такую форму, что Познань может оказаться на ея крылѣ, притом на лѣвом крылѣ, которое в силу вещей является по нашему мнѣнію менѣе надежным. Поэтому Познань должна быть отвергнута. Краков же с этой точки зрѣнія представляет условія идеальныя. Он занимает центральное мѣсто по отношенію к линіи фронта и в то же время крайній пункт, наиболѣе отдаленный от непріятельскаго наступленія. Притом он правым крылом опирается на гранитную основу Карпат.

Новая европейская война.

„Газета Варшавска" обращает вниманіе на возможность новой европейской войны:

„Повидимому быстрыми шагами приближается новая европейская война. То, что предвидѣлось в отдаленном будущем—благодаря тому, что война окончилась без окончательнаго разгрома нѣмцев и без уничтоженія большевизма — может стать вопросом ближайших дней. Авторитет Англіи требует безотлагательных рѣшеній.

Большевики для успѣхов своей пропаганды на Востокѣ стремятся подкопаться под англійскій престиж, стремятся играть роль тріумфаторов над Великобританіей. Чары британскаго могущества в Азіи крылись в глубоком убѣжденіи, чло никто не в силах превозмочь воли Англіи. Большевики очевидно стараются это убѣжденіе поколебать. Одновременно, своим требованіем капитуляціи арміи ген. Врангеля хотят отвратить от Антанты русскіе антибольшевистскіе круги, а установленіем принципа, что с „окраинными государствами" будет вести переговоры сама большевистская Россія без вмѣшательства Антанты, большевики хотят подкрѣпить убѣжденіе в безсиліи ея на Востокѣ Европы.

Англійское правительство с огромным постоянством и цѣною огромных уступок стремилось установить на Востокѣ мир. Но это же правительство обыкновенно не пускало своих слов на вѣтер и если обстоятельства указывают, что большевики систематически пренебрегают его предложеніями, желаніями и предупрежденіями, то оно внѣ всякаго сомнѣнія отвѣтит на это рѣшительно и энергично."

Лиц санитарнаго персонала: врачей и фельдшеров (медиков и ветеринаров), санитаров, **желающих поступить на санитарную службу в Русскій Красный Крест,** просят прибыть для переговоров об условіях службы и содержанія 10 Подвальную ул. № 5 (канцелярія Краснаго Креста) ежедневно от 10 час. утра до 1 часа дня.

Тихому Свѣту.

Молчат долины, молчат дубравы
В вечерней нѣгѣ, в ночной тиши
О, Свѣтѣ Тихій, Святыя славы,
Услышь моленье больной души...
Под лунным свѣтом сверкает иней
Спит над водою семья ракит...
Звон заунывный за далью синей
Мечту уносит в далекій скит...
Ты—Свѣт Предвѣчный, Источник жизни —
Ты создал небо своей рукой.
Верни-же снова моей отчизнѣ
Ненарушимый святой покой...
Молчат долины, молчат дубравы...
В душѣ скорбящей я крест таю...
Верни всѣх к жизни, о Свѣтѣ Правый,
Спаси отчизну, Господь, мою...

ЮРІЙ ЛЮБИЧ.

К жителям г. Варшавы.

Граждане г. Варшавы!

Враг находится на разстояніи нѣскольких десятков верст от Варшавы.

Над столицей Польскаго Государства повисла грозная опасность.

Можете ли Вы оставаться инертными?

Хотите ли Вы попасть в рабство?

Никогда!

Всегда геройскій Львов, который для защиты границ государства выставил тысячи добровольцев, в моментѣ опасности возстал весь для защиты.

Варшава, которая обладает также блестящим прошлым в исторіи борьбы с захватчиками, должна сдѣлать тоже самое, должна загорѣться пламенным примѣром рѣшительных дѣйствій.

В защитѣ столицы должны принять участіе всѣ граждане!

Всѣ должны стать в ряды!

Уже время кончить со словами и патріотическими фразами!

Пришло время рѣшительных дѣйствій!

Дисциплина и мужественное спокойствіе должны быть соблюдены.

Нельзя отдать столицы врагу и мы ее не сдадим!

Сегодня нѣт выбора: или борьба до послѣдняго, побѣда и свобода, или же позорное рабство.

И так к борьбѣ и к побѣдѣ!

От имени правительства Предсѣдатель Совѣта Министров

ВИКЕНТІЙ ВИТОС.

Коровья смерть.

„Умом Россіи не понять
Аршином общим не измѣрить..."
Тютчев.

I.

Всякій раз когда, лежа на своей верхней полкѣ непрерывно качающагося и трясущагося вагона Андрей Петрович Вознесенскій закрывал глаза — ему начинало казаться, что он лежит сейчас на крышѣ огромнаго кипящаго котла. Внизу не умолкая ни на минуту шел общій гул разговоров, начавшихся немедленно, как только поѣзд тронулся с мѣста. Всѣ пассажиры говорили сразу, не слушая один другого.

У всѣх точно кто то внезапно развязал вѣками привязанные языки и языки эти безостановочно пытались наверстать упущенное время невольнаго молчанія...

— Россія — думал Андрей Петрович — Освобожденная... Как странно!

Порой, нагнувшись, он начинал прислушиваться к тому, что кипѣло и бурлило внизу. Но пріѣхав всего лишь нѣсколько дней тому назад из за границы послѣ долгих лѣт изгнанія, он чувствовал себя среди всѣх этих людей иностранцем.

Он не мог уловить о чем они говорят и что, собственно, хотят разсказать друг другу.

— Новая Зеландія!—кричала какая то нервная дама в сбившейся на бок от ожесточенности спора шляпкѣ.—А что, по вашему, нужно дѣлать с Новой-Зеландіей?... Оставить ее англійским угнетателям? А гдѣ же тогда право самоопредѣленія народов?..

— Как я теперь, значит, выборный депутат от товарищей матросов—то жалованье мнѣ полагается по чину полковника стараго режима — солидно, точно шмель, гудѣл рядом с ней бас здоровеннаго верзилы в матросской курткѣ и с волосатыми руками.—А господа офицеры пущай попробуют на нашем прежнем положеніи...

— Вы меня Франціей пожалуйста не тыкайте! — доносился откуда то сбоку сердитый голос. Нам Франція не указ... Там вот сколько голов они друг дружкѣ поотрубали—а наша россійская революція тѣм и велика, что она единственная в всеобщей исторіи безкровная и соціальная...

— Никакой войны не нужно... Довольно міровой бойни...

— А если нѣмцы...

— Нѣмцы такіе же пролетаріи, как и мы...

Еще дальше нѣсколько невидимых людей кричали, перебивая друг друга

— Позвольте...

— Ничего не позволю... Я знаю заранѣе, что вы хотите мнѣ сказать...

— Всѣм, которые буржуи, поджилки подрѣзать...

— А кто же, по вашему, буржуи?

— А кто часто жует — рѣдко думает...

— Вы член какой партіи?

— Я из партіи неубѣжденных...

Андрей Петрович снова отворачивался к стѣнѣ. Голоса доносились глуше. Хотѣлось спать. Но сон не шел. Хотѣлось думать о том новом и неожиданном, что пришлось увидѣть и услышать, очутившись опять на родинѣ послѣ мартовской революціи 1917 года. Но мысли сами собой возвращались к знакомому прошлому, ибо в настоящем все было вокруг сумбурно и непонятно.

Андрей Петрович видѣл себя давно, много лѣт тому назад бѣдным, но много обѣщающим студентом, на котораго возлагались надежды. Научная карьера была обезпечена. Его этнографическія работы печатались в толстых столичных журналах. Профессора привѣтливо жали ему руку и говорили про него: „наш молодой коллега".

Потом все разрушилось. Безсмысленно и безвозвратно. Уѣхав в заграничную, очень лестную для него командировку, он предоставил в качествѣ „сочувствующаго" свою свободную на лѣто квартиру одному пріятелю, члену тайной организаціи. В мирной тиши нѣмецкаго профессорскаго городка однажды утром он прочел в газетѣ, что со вчерашняго дня жизнь его уже успѣла перемѣниться. На квартирѣ в его отсутствіе произошел взрыв бомбы. Пріятель-революціонер был разорван на куски. Андрей Петрович из будущаго профессора столичнаго университета превратился в безнадежнаго эмигранта.

И долгіе годы пошли сѣрыми днями, один за другим... Годы труда, нищеты, годы борьбы за жизнь и разочарованій.

А затѣм пришло то, чего он ждал, с такой тоской, потому что был в етом увѣрен:

— „Забудьте меня—писала Елена Дмитріевна. Если можете — простите!.. Наши дороги разошлись навсегда. Я выхожу за муж за Мышатова..."

Через полтора года послѣ этого письма была получена телеграмма. Волнующая, странная. Сразу захотѣлось снова жить, бороться, достигнуть чего то и все принести к ней для того, чтобы отдать навсегда вмѣстѣ с жизнью.

— „Я несчастна—по французски из родной дали говорили близкія сердцу мертвыя буквы чужого языка. Тоскую... Хотѣла бы увидѣться. Всѣ мысли с Вами. Елена."

Но когда уже с фальшивым паспортом он заканчивал послѣдніе сборы для того, чтобы вернуться в Россію, узнать счастье хотя бы на один только крохотный, мимолетный день и потом быть может погибнуть—другая телеграмма пришла и больше не нужно было ни спѣшить никуда, ни радоваться жизни.

— „В момент слабости и малодушія налгала на саму себя. Простите. Будьте счастливы. Останемтесь друзьями".

И подпись была уже не „Елена", а сухо и холодно „Мышатова", по имени человѣка, которому она принадлежала.

Пришлось примириться с неизбѣжностью.

В новой ежедневной работѣ, усиленной и тяжелой, в погонѣ за куском хлѣба мало по малу забылась прежняя боль. Точно сквозь толстыя стекла отдѣленный годами разлуки и забвенія время от времени появлялся далекій силуэт. Но формы его уже были неясныя. Андрей Петрович не мог бы теперь с увѣренностью сказать—„она" ли это проходит неспѣшной поступью в внезапно разбуженном отзвуками прошлаго воспоминаньи, или кто нибудь из других женщин, встрѣтившихся послѣ на его дорогѣ? И как то само собой постепенно создались отношенія друзей, которые не видят друг друга никогда—но которые дѣлятся мыслями на разстояніи. Она написала первая. Простое, теплое, дружеское письмо без тѣни намека на прошлое. Он отвѣтил таким же теплым и дружеским письмом. Когда вышла его первая замѣченная иностранцами этнографическая работа, сразу же переведенная на многіе европейскіе языки—он послал ей книжку. В отвѣт пришло письмо с благодарностью, с похвалами, пріятными его авторскому самолюбію и с припиской: „Игорь Платонович Вам кланяется, напоминает о себѣ. Он просит Вашего разрѣшенія начать хлопоты об изданіи Вашей работы в Россіи... С его связями это очень легко. Телеграфируйте".

Немедленно телеграмма с разрѣ-

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 6-го августа.

Непріятель продолжает ожесточенно атаковать Остроленку. Наши добровольческіе отряды пѣхоты не только отбили атаки, но в мѣстных контратаках взяли 300 плѣнных и пулеметы. Нужно отмѣтить великолѣпную боевую дѣятельность на этом участкѣ наших матросов.

Между Остроленкой и Бугом наши отряды находятся в соприкосновеніи с непріятелем, который производит перегруппировку для дальнѣйших дѣйствій.

Под Малкином сильные развѣдывательные отряды большевиков, пододвигавшіеся к линіи наших застав, были отогнаны нашим огнем.

На восток от Соколова продолжается бой с непріятелем, который переправился на западный берег Буга.

В районѣ Прагулина над Бугом наши отряды, окончательно отбрасывая непріятеля за рѣку, взяли в районѣ Мокран нѣсколько десятков плѣнных и 2 пулемета.

В районѣ Бреста ожесточенныя атаки непріятеля привели нас к частичному отходу из Тирасполя. Смѣлой контратакой наших подгалянских отрядов, послѣ жестоких боев, непріятель отброшен на восточный берег Буга. Взято нѣсколько пулеметов, 200 плѣнных, батарея и большой обоз.

На юг от Бреста отбита сильная непріятельская атака на предмостное укрѣпленіе Славатычна; далѣе на юг на линіи Буга—спокойно.

В дальнѣйших боях в районѣ Бродов наши отряды, отбрасывая непріятеля в сторону Радзивилова, взяли плѣнных, военную добычу, а также знамя 2-ой бригады конной дикой дивизіи.

В районѣ Микулинцев непріятель, несмотря на тяжелыя потери, понесенныя в послѣдних боях, снова атаковал отряды полковника Янушайтиса.

Бой за линію р. Серета на этом участкѣ продолжается. Количество плѣнных увеличилось до 340, число пулеметов дошло до 42,

На участкѣ украинских войск—ожесточенные бои.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Нота польскаго правительства.

Бюро Печати Министерства Иностр. Дѣл сообщает: 5-го августа вечером Польское Правительство отправило слѣдующую радіотелеграмму народному комиссару по иностранным дѣлам Чичерину в Москву:

„Комиссару по иностранным дѣлам Чичерину."

Польское Правительство, приняв к свѣдѣнію отвѣт своих делегатов, вернувшихся из Барановичей, устанавливает, что Правительство Совѣтов не только отклонило предложеніе заключить перемиріе с Польшей, но даже отказало сообщить условія этого перемирія. Польское Правительство убѣдилось также и в том, что его делегаты были лишены возможности сноситься из Баранович со своим Правительством.

Польское Правительство приняло к свѣдѣнію новое предложеніе правительства совѣтов по вопросу о началѣ 4 августа в Минскѣ одновременных переговоров о перемиріи и об условіях заключенія мира.

Ввиду того, что наша делегація была снабжена полномочіями исключительно для заключенія перемирія, предложеніе это было для них неисполнимо.

Всѣ эти факты вынуждают Польское Правительство установить, что правительство совѣтов стремится продлить состояніе войны между двумя странами и этим самым носит полную отвѣтственность за дальнѣйшее продолженіе военных дѣйствій.

Польское Правительство, стремясь, однако, всѣми силами к окончанію войны, готово принять предложеніе совѣтов относительно высылки делегатов в Минск для одновременных совѣщаній о предварительных условіях перемирія и мира. Однако Польское Правительство вынуждено потребовать формальной гарантіи, что его делегатам будет дана возможность свободнаго и непосредственнаго сношенія с Польским Правительством при помощи радіо-телеграфной станціи в Минскѣ и через курьеров, которым будет оказываться всяческое, возможное в настоящих тяжелых условіях содѣйствіе.

Польское Правительство считает, что ввиду принципіальнаго отказа правительства Совѣтов принять предложеніе о заключеніи перемирія, оно вынуждено требовать по крайней мѣрѣ обоюднаго перерыва наступательных военных дѣйствій с момента начала переговоров. Польское Правительство готово заключить мир на основаніи взаимнаго признанія неподлежащих сомнѣнію прав національностей и будет стараться найти такое разрѣшеніе всѣх вопросов, которое гарантировало бы в будущем пріятельскія отношенія между Польшей и ея восточными сосѣдями.

Польское Правительство не могло бы принять участія в обсужденіи каких бы то ни было условій, которыя были бы покушеніем на суверенныя права Польши путем вмѣшательства в ея внутреннія дѣла.

Польское Правительство ожидает от правительства совѣтов сообщенія основ, которыя явятся базой будущих мирных условій.

Подписано САПѢГА.

Грубая уловка большевиков.

Из вполнѣ достовѣрнаго источника мы освѣдомились, что московская радіо-станція отказала в пріемѣ радіо-телеграммы польскаго министерства иностранных дѣл с мирной нотой, отправленной вчера вечером на Варшавскую радіо-станцію; мотивом отказа оказался несоотвѣтствующій час ночи, когда была отправлена эта нота. Указанное обстоятельство является конечно, новой большевистской уловкой с цѣлью использовать самый мелкій случай для оттяжки переговоров о мирѣ. Польское правительство полагает извѣстить об этом весь мір и разошлет свою мирную ноту всѣм радіо-телеграфным станціям. („К. Б.").

Большевистскіе фокусы.

В дополненіе к сообщенію о непринятіи радіотелеграфной станціей в Москвѣ ноты правительству совѣтов, отдѣл Печати Министерства Иностранных Дѣл сообщает, что и сегодня между 17 и 18 часом нота эта вновь не была принята станціей в Москвѣ под предлогом ослабленія тока и атмосферических явленій, которыя однако не помѣшали сообщенію между обѣими станціями. (ПАТ)

Отдѣл Печати Министерства Иностранных Дѣл сообщает, что 6-го сего мѣс. послана слѣдующая телеграмма:

Сэру Эрику Дрюмонду, генеральному секретарю Лиги Народов, в Сан-Себастіано.

Так как Польша является членом Лиги Народов, Польское Правительство считает своей обязанностью, сообщить оффиціально Лигѣ Народов, что несмотря на его декларации, представленныя в іюлѣ Верховному Совѣту и несмотря на нѣсколько раз повторенныя усилія с цѣлью перемирія, заключенія справедливаго и постояннаго мира с русским совѣтским правительством, поведеніе этого послѣдняго сдѣлало невозможным прекращеніе военных дѣйствій. Под разными предлогами совѣтское правительство до сих пор отказывалось войти в переговоры об условіях перемирія. Несмотря на это Польское Правительство не перестало и не перестанет дѣлать всевозможныя усилія, дабы заключить почетный мир, не снимает с себя всякую отвѣтственность за продолженіе войны и думает, что эта отвѣтственность надает цѣликом на совѣтское правительство.

САПѢГА

Министр Иностранных Дѣл Польской Республики.

Вѣсти с фронта.

Лица, прибывшія во Львов из Проскурова через Бессарабію разсказывают об отвратительной большевистской агитаціи, которая ведется ими на занятых территоріях. Они распространяют слухи, что Польша уже не существует, что она разбита. Дальше лица эти передают, что большевики не имѣют этапов во всем Проскуровском уѣздѣ, а полицейскую службу несут 60 конных большевиков. (РП).

Бои в районѣ Брод.

На небольшом треугольникѣ большевики ввели в бой три дивизіи. Руководит этой группой полковник генеральнаго штаба бывшей царской арміи. Каждый день со стороны Дубно прибывают значительныя подкрѣпленія. Наши офицеры единогласно утверждают, что большевики дерутся очень хорошо, а от времени до времени, подгоняемые сзади латышами, даже отчаянно. Несмотря на это вот уже недѣля как перевѣс склоняется на нашу сторону. Весьма частые штыковые бои так упорны, что поля в полном смыслѣ этого слова устланы трупами и ранеными. Во время одного такого боя большевики потеряли нѣсколько сот убитых и болѣе 1000 раненых. Взятые на этом участкѣ плѣнные большевики передают об упадкѣ духа солдат, оперирующей здѣсь непріятельской группы. („Р. П.")

Нѣмецкій нейтралитет!

В Ломжѣ разнесся слух, что значительная часть большевистских отрядов в районѣ Кольна доставлена была по желѣзной дорогѣ через Восточную Пруссію. (РП).

Еврейскій погром.

В Брест-Литовскѣ получено сообщеніе, что большевистскіе банды устроили в Кобринѣ еврейскій погром. Болѣе десяти евреев убито, есть много раненых. Солдаты врывались в дома и грабили драгоцѣнныя вещи и деньги. Послѣ погрома начался пожар. (РП).

Звѣрства большевиков.

Бѣженцы с большевистскаго фронта, которым удалось добраться до Ковеля, разсказывают, что большевики часто мучают польских офицеров и солдат, взятых в плѣн. Говорят, что в Рафаловкѣ трех польских солдат жгли каленым желѣзом, за то, что они не хотѣли дать требуемых большевиками свѣдѣній о количествѣ польских войск и артиллеріи. (РП).

Троцкій в Бѣлостокѣ.

Вот уже нѣсколько дней, как в Бѣлосток прибыл Троцкій. (РП).

Большевики и нѣмцы.

У многих убитых и взятых в плѣн большевиков на Ломжинском участкѣ найдены нѣмецкія географическія карты Польши. (РП).

ПОМОЩЬ ПОЛЬШѢ.

Помощь Польшѣ со стороны венгров и румын.

Из Польдау от 6 августа по радіо сообщают, что по свѣдѣніям из Будапешта, под руководством французских офицеров, подготовляется наступленіе венгров и румын с юга, с цѣлью помощи Польшѣ. (ПАТ)

Рабочіе для выгрузки аммуниціи.

Из Торна, Грауденца и Холмна выѣхало нѣсколько партій рабочих в Тчев; задачей их должна быть выгрузка аммуниціи, идущей по Вислѣ из Гданска. (П. А. Т.)

Помощь Англіи.

„Таймс" сообщает: Ллойд Джордж заявил, что в общем в Польшу послано 500 тяжелых орудій, часть которых находится уже на фронтѣ. Большевики должны быть увѣрены, что никогда не принудят ни Польши, ни коалиціи принять их условія, даже еслибы им удалось занять Варшаву. „Дэли Меель" сообщает, что англичане намѣрены начать переговоры с Румыніей и Юго-Славіей с цѣлью склонить их к общей мобилизаціи в виду большевистской опасности.

Франція вооружается.

Из Карльсруэ сообщают: французы усилили караулы на мостах и окружили их артиллеріей. За Рейном замѣчается усиленное накапливаніе французских войск. („Р. П.").

Отправка цвѣтных войск.

„Тэглихе Рундшау" сообщает: французскія приготовленія для оказанія военной помощи Польшѣ ведутся с большой интенсивностью.

В Страсбургѣ и Бельфорѣ собираются цвѣтныя войска. Готовятся к отправкѣ также и техническіе отряды. („Р. П.")

Проѣзд французских войск через Баварію.

Нѣмецкая пресса печатает подробный план французскаго перехода через Баварію. Французскіе военные круги преисполнены рѣшимости заставить силой пропустить войска, если нѣмецкіе желѣзнодорожники откажутся производить перевозку. Тогда французскіе желѣзнодорожники сами поведут транспорты. (П. А. Т.)

Французы на германских желѣзных дорогах.

„Форвертс" сообщает из Людвигсхофена, что значительное количество французских военно-служащих откомандированы для изученія германской желѣзнодорожной службы. (Р. П.)

Французы овладѣли уже мостом на Рейнѣ.

„Теглихе Рундшау" сообщает, что французы заняли мост на Рейнѣ; за мостом замѣтны большія массы накапливающихся войск. (Р. П.)

Отношеніе Баваріи.

Баварскій совѣт путей сообщенія рѣшил увѣдомить баварскія желѣзныя дороги и их служащих, что они должны противиться попыткам союзников перевезти войска. оружіе и аммуницію через баварскую территорію всѣми средствами, не исключая даже полнаго прекращенія движенія. (Р. П.)

Конференція Балтійских государств.

5 Августа прибыли в Ригу 12 эстонских делегатов на конференцію балтійских государств. Военные представители Эстоніи находятся в дорогѣ. Прибыли также делегаты Литвы и Финляндіи, Польскіе делегаты вскорѣ прибудут. Рига разукрашена флагами. Министр иностранных дѣл Латвіи выпустил первый бюллетень, в котором привѣтствует почетных гостей. В бюллетенѣ, между прочим, сказано: необходим сердечный союз государств „балтійских" Финляндіи, Польши, Литвы, Латвіи и Эстоніи".

На помощь Польшѣ.

Вчера послѣ полудня Ллойд Джордж дал в Палатѣ Общин раз'ясненія по русскому вопросу. Он заявил, что наканунѣ бесѣдовал с Каменевым и Красиным и намекнул им весьма недвусмысленно, что только немедленное заключеніе перемирія с Польшей на почетных условіях может уничтожить у Антанты подозрѣнія, что русскіе совѣты имѣют нечестныя намѣренія в отношеніи Польши и всеобщаго мира.

Англійское правительство обсуждало сегодня средства, какія оно совмѣстно с Франціей должно предоставить, чтобы в крупном масштабѣ придти на помощь Польшѣ. Из Франціи уже выѣхало в Польшу много добровольцев и выслано значительное количество военных матеріалов — аэропланов, орудій, винтовок и проч. (ПАТ)

Что должна дѣлать Антанта.

Редактор газеты „Journal de Pologne" г. Делаго, в номерѣ от 5.8 пишет, что его постоянно спрашивают, что думает дѣлать Антанта? На этот вопрос г. Делаго отвѣчает так:

„Вполнѣ ясно, что дѣйствія Антанты должны быть подчинены рѣшеніям Польскаго Правительства. Не может она навязывать своей помощи Польшѣ, и диктовать условія, не может дѣлать ничего, что бы вязывало свободу дѣйствій Польши. Пока польское правительство не потеряло надежды разрѣшить создавшееся положеніе мирным путем. Антанта может помогать Польшѣ только совѣтами своих дипломатов, своих военных спеціалистов и обсуждать с ней разные возникающіе вопросы т. е. дѣлать то, что дѣлаем всѣ: ждать!" (РП).

Что говорит Падеревскій.

В бесѣдѣ с представителем газеты „Матэн", Падеревскій заявил, что помощь Польшѣ исходит единственно от Франціи. Побѣда большевиков вызвала бы русско-нѣмецкое сближеніе, экономическія и политическія послѣдствія котораго были бы ужасны. Союзныя державы имѣют еще

шеніем была послана. С тѣх пор они с мужем Елены Дмитріевны постоянно обмѣнивались поклонами и любезностями при ея посредствѣ.

А теперь .. Андрей Петрович невольно усмѣхнулся своим мыслям.

Как странно и неожиданно складывается жизнь! Кто бы мог ему предсказать, что вдруг он, безнадежный эмигрант, в одно майское утро поѣдет свободным гражданином по своей свободной родинѣ и поѣдет именно к Еленѣ Дмитріевнѣ Мышатовой и к ея мужу, ибо кромѣ них обоих у него не окажется больше во всей Россіи гдѣ пріютиться послѣ стольких лѣт скитальчества по чужбинѣ...

Имѣніе Мышатовых было в нѣскольких верстах от станціи. Андрей Петрович с удовольствіем вынес свой чемодан из надоѣвшаго ему вагона, оставив не менѣе надоѣвших двух-дневных спутников продолжать свои никчемные политическіе споры.

Возлѣ вокзала стояло нѣсколько ободранных кляч, запряженных в столь же ободранныя таратайки.

— Хотите меня довезти до имѣнія Мышатовых, Луганское?—вѣжливо, по заграничной привычкѣ, перевел с французскаго Андрей Петрович, подойдя к первому из возниц. Тот посмотрѣл на него мутным взором и ничего не отвѣтил.

— Однако!—подумал Андрей Петрович.—Глухой он что ли? Или я не так к нему обратился?...

— Послушайте—продолжал было он, но сейчас же запнулся. — Как они теперь здѣсь называются — „граждане", „товарищи" или еще как нибудь?—промелькнуло у него в головѣ.—Чорт их знает!...

И с неожиданной для самого себя рѣшимостью тронул сидѣвшаго на облучкѣ мужика за плечо.

— Эй, дядя!... Спишь? Сколько возьмешь до Луганскаго?...

Мужик шваркнул носом, вытер его пальцем.

— Шестьдесят цѣлковых.

— Сорок хочешь?

— Садись...

Андрей Петрович поставил свой чемодан на сѣно в ноги и сѣл сам. Оказывается—все по старому!

— Как тебя зовут?

Возница неспѣша подобрал возжи, затѣм повернул к нему свою рыженькую клинышком бороденку.

— Чаво?

— Как тебя зовут?

— Меня то?

— Ну, понятное дѣло, тебя!... Не китайскаго же императора...

— Михеем меня зовут...

— Так вот что, дядя Михей, трогай с Богом!... Засвѣтло доѣдем?

— Доѣдем... чаво там... не впервой... Но, подлая!

Он ожесточенно хлестнул клячу по рѣдкому ея хвосту. Кляча рванулась изо всѣх сил. Таратайка запрыгала по комьям засохшей грязи.

— Поѣхали!—с приливом внезапной веселости подумал Андрей Петрович. — Хорошо все же у нас в Россіи!

(Прод. слѣд.)

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

возможность принудить совѣтское правительство к заключенію почетнаго мира с Польшей, дѣйствующей в полном согласіи с союзниками, а не под давленіем совѣтских угроз, — однако нельзя терять ни минуты. (ПАТ)

Париж и Лондон совѣщаются.

„Пти Журналь“ сообщает, что между Лондоном и Парижем происходит оживленный обмѣн мнѣній. Внѣшнее положеніе считается в Лондонѣ очень серьезным, что могло бы повлять в отрицательном смыслѣ на французско-англійскія отношенія. Англійскіе политическіе круги сознают, что французская политика по отношеніи к Россіи была болѣе предусмотрительной и проявляют явную тенденцію послѣдовать этой политикѣ. (П. А. Т.)

Европа и Польша.

„Журналь де Деба“, разсматривая серьезное положеніе, в котором очутилась Польша, и ошибки, которыя были сдѣланы, пишет: Весь свѣт и не только Франція, но и Англія повторяют, что государство это, воскреснув, является в настоящее время одним из устоев новаго порядка вещей в Европѣ. Можно ли допустить, чтобы этот устой пошатнулся? Благодаря побѣдѣ союзников, Польша встала из гроба, в котором находилась в теченіе болѣе столѣтія. Неужели же теперь она должна быть предана в руки палача? Еслибы правительства допустили это, они бы явились разрушителями дѣла, созданнаго общими усиліями народов. Нельзя забывать, что Пруссія основывала всегда свою силу на уничтоженіи Польши. Судьбою Польши должен заинтересоваться весь мір.

Помощь Франціи Польшѣ.

Французское правительство сознает, что помощь для Польши связана с найважнѣйшими интересами Франціи, которая в этом направленіи дѣлает предложенія союзным державам. Французское и англійское правительство разсматривали вопрос о высылкѣ войск в Польшу. Предвидится, что французскія части, находящіяся вблизи театра военных дѣйствій, могут предположительно получить приказ о совмѣстных дѣйствіях в дѣлѣ защиты Польши. В ближайшем будущем будут затребованы средства к скорѣйшему переправленію в Польшу военных матеріалов и денег. (П. А. Т.)

Англо-Совдепскіе переговры.

Еще об англійской нотѣ.

Аг. Рейтера сообщает, что нота англійскаго правительства—совѣтам выражает удивленіе по поводу оставленія ими без отвѣта англійскаго запроса от 29 іюля. Одновременно нота сообщает, что если Россія будет далѣе хранить молчаніе относительно условій пред'явленных союзниками по вопросу о конференціи в Лондонѣ, то она не состоится: то же случиться, если правитеьство совѣтов будет требовать, чтобы польскіе делегаты приступили к заключенію не только перемирія, но и к подписанію мирнаго договора. (П А. Т.)

Уже ясно высказались.

Красин, Каменев и другіе члены делегацім совѣтскаго правительства отправились к предсѣдателю Совѣта Министров и в теченіе двух часов совѣщались с Ллойд Джорджем и Бонаром Лоу. Согласно сообщенія аг. „Рейтера“, предметом совѣщанія был исключительно вопрос о наступленіи совѣтской арміи против Польши, в связи с предложеніем заключенія перемирія. Англійскіе министры совершенно ясно уже высказались по этому вопросу. (ПАТ)

Пріем большевистской делегаціи.

„Данцигер Цейтунг“ сообщает из Лондона от 5-го тек. м.: Ллойд Джорж принял большевистских делегатов Каменева, Красина и Милютина очень кратковременно и холодно. Ллойд Джорж заявил им, что англійское правительство послало в Москву ноту с извѣщеніем, что установленіе каких либо отношеній с Россіей невозможно, пока русскіе не хотят заключить перемирія с Польшей. (П: А. Т.)

Вѣсти из Совдепіи.

Опасенія большевиков.

Радіотелеграмма совѣтскаго правительства, посланная правительствам Туркестана, Украины и Азербейджана, подтверждает слухи о существованіи серьезных недоразумѣній между совѣтским правительством и главным командованіем совѣтской арміи. Эта радіотелеграмма подтверждает доклад комиссара Трофимова, вліятельнаго члена чрезвычайной комиссіи, который послан в главную квартиру с цѣлью борьбы с контрреволюціей. Трофимов предостерегает об опасности все возростающей популярности Буденнаго и совѣтует заключить мир даже с буржуазной Польшей, так как намѣренія русских генералов — продолжать войну, чтобы потом во главѣ побѣдоносной арміи идти на Москву и освободить ее от нынѣшняго правительства. (ПАТ)

Бунт большевистскаго полка.

Большевистскіе плѣнные передают, что в районѣ Дрохичина взбунтовался один из большевистских пѣхотных полков. Два батальона этого полка отказались идти в атаку. Политическій комиссар полка выслал отряд китайцев. Взбунтовавшіеся солдаты встрѣтили китайцев залпом, послѣ котораго бросились на них в штыки. Потеряв нѣсколько десятков людей убитыми и ранеными, китайцы начали было отступать, когда подошел отряд латышей вооруженный пулеметами. Взбунтовавшіеся солдаты были окружены и всѣ без исключенія разстрѣляны. (РП).

Размѣры большевистской агитаціи.

Недавно в Москвѣ, в присутствіи Ленина и Луначарскаго, состоялось открытіе типографіи с арабским и турецким шрифтами. Луначарскій заявил, что в теченіе послѣдних шести мѣсяцев заготовлено столько агитаціонной литературы, что вѣс ея превышает вѣс продовольствія, потребленнаго Москвой за то же время. („К П.“)

Троцкій никогда не говорил.

„Эхо де Пари“ помѣщает слѣдующее радіо из Москвы, помѣченное 30 іюля: Иностранное радіо приписывает Троцкому слова, которых он никогда не говорил. Троцкій никогда не говорил, что Польша должна быть уничтожена. Никогда не говорил, что Польша должна быть мостом для революціи. Никогда не говорил также, что Россія должна поставить союзников перед совершившимся фактом. Такого рода радіо никогда из Москвы не посылалось.

Положеніе польских плѣнных в Совдепіи.

От лица только что прибывшаго из Москвы мы узнали, что польскіе плѣнные в Россіи подвергаются очень дурному обращенію; оборванные они терпят голод и нужду. Их видали на улицах Москвы под сильным конвоем. Часть из них размѣщена в концентраціонных лагерях.

Скорѣйшее вмѣшательство необходимо и мы полагаем, что соотвѣтствующее давленіе на общественное мнѣніе заграницей, а также посредничество международнаго Краснаго Креста могли бы облегчить тяжелую судьбу польских плѣнных.

Что касается давнишних заложников, то у них есть организованная помощь и они в лучших условіях.

„А. Л.“

Разныя извѣстія.

Крупный успѣх на фронтѣ.

Агентство Гавас из Константинополя от 6-го августа сообщает: Генерал Врангель телеграфирует, что отряды красной арміи, пытавшіеся на нѣкоторых участках фронта перейти против него в наступленіе, потерпѣли рѣшительное пораженіе. Взято свыше 4000 плѣнных, 39 орудій, 150 пулеметов, 4 бронированных поѣзда, 5 бронированных автомобилей и большая военная добыча. Преслѣдованіе разбитаго непріятеля продолжается. (ПАТ)

Мильеран на мѣсто Дешанеля.

Из Парижа сообщают, что уход президента Республики Дешанеля надо считать рѣшенным. Общественное мнѣніе выдвигает на его мѣсто Мильерана. Мильеран пользуется поддержкой Пуанкарэ. („Р. П.“)

Декларація Кубанской миссіи.

Чрезвычайная Кубанская миссія разослала политическую декларацію слѣдующаго содержанія: „Чрезвычайная Кубанская миссія и уполномоченный представитель Кубанскаго Правительства при правительствах Грузіи, Арменіи и Азербейджана имѣют честь заявить, что Кубанское Правительство в дѣлах внѣшней политики руководствуется слѣдующими основными пунктами:

1) Мы принимаем участіе в войнѣ не для военных цѣлей. Мы продолжаем защищать свободу и демократическое устройство, созданное в Кубанском краѣ, волею народа при посредствѣ своих выборных законодательных учрежденій. Поэтому мы в любую минуту готовы прекратить войну, если Совѣтская Россія согласится: а) вывести всѣ свои войска с территоріи Кубани и б) признать за Кубанским Краем безспорное право на самостоятельное и независимое существованіе, что объявлено Кубанским Совѣтом еще 5 декабря 1918 г.

2) Мы признаем самостоятельность и независимость тѣх государств и государственных образованій, которыя создались на территоріи Россіи и объявили о своей независимости.

3) Мы признаем принцип невмѣшательства во внутреннія дѣла государств и государственных образованій, создавшихся на территоріи Россіи, в том числѣ и невмѣшательства во внутреннія дѣла Совѣтской Россіи.

4) Вопрос соединенія в будущем всѣх этих государств в один или нѣсколько союзов на тѣх или иных основаніях считаем зависящим от свободнаго выраженія воли народов“. („Н.“)

Коммунистическія манифестаціи в Дюссельдорфѣ.

Французскія газеты сообщают, что на днях состоялась в Дюссельдорфѣ манифестація в пользу совѣтской Россіи против Антанты. На плакатах были надписи: „Долой Антанту! Долой Польшу!“ („К. П.“)

Признаніе окраинных государств.

„Моргенцейтунг“ сообщает из Парижа: Сенатская комиссія по иностранным дѣлам, выслушав мнѣніе двух представителей Россіи по вопросу о польско-русских отношеніях, рѣшила будто бы признать независимость Бѣлоруссіи, Украины и других окраинных государств. („К. П.“)

Совѣщаніе с гр. Оберндорфом.

Третьяго дня в Президіум Совѣта Министров явился нѣмецкій chargé d'affaires гр. Оберндорф, который был принят вицепредсѣдателем Совѣта Министров Дашинским и имѣл с ним полуторачасовую бесѣду. („К. П.“)

Москва и Лондон.

На послѣднем засѣданіи соціалистическаго конгресса в Женевѣ, Вандервельдт, произнес рѣчь, в которой назвал англійских соціалистов созидателями, русских же соціалистов разрушителями, Москва и Лондон это двѣ противоположности. Основаніем дѣйствій московских соціалистов является проведеніе экономической революціи путем насилія, англійскій же рабочій класс Лондона опирается на дисциплину и сознаніе своих цѣлей и средств. Из этих двух направленіи соціалисты выбирают англійское, как это заявил Гюисманс; поэтому Вандервельдт хотѣл бы видѣть в Лондонѣ другой международный с'ѣзд, который, под предсѣдательством англійских соціалистов, мог бы в короткое время сгруппировать всѣх соціалистов, которых не ослѣпил большевизм. („К. П.“).

Закупка нефти.

Чешскія газеты сообщают: В Прагѣ находятся представители Польскаго Правительства, которые предложили чешской республикѣ закупить большое количество керосину и нефти. Переговоры с польскими представителями продолжаются. (ПАТ).

Протест лорда Керзона.

Лорд Керзон заявил по радіотелеграфу протест Москвѣ по дѣлу убійства большевиками в Николаевскѣ англійскаго подданнаго Фрида, директора тамошней рыболовной станціи. (ПАТ).

ХРОНИКА.

Возвращеніе гражданских властей в Восточную Галицію.

„Народ“ сообщает со слов лиц, проживающих в Галиціи, что гражданскія власти и управленія, которыя временно вынуждены были покинуть свои посты в Восточной Галиціи, в настоящее время возвращаются обратно к исполненію своих обязанностей. Так ближайшіе дни власти должны вернуться и в Броды. Город этот, как сообщают, значительно пострадал во время послѣдних боев за его обладаніе.

Найдены планы.

Один из чинов полиціи нашел в квартирѣ переплетных дѣл мастера Пророка по ул. Св, Ивана 29 двѣ пачки большевистской литературы с планом занятія Варшавы, в связи с тѣм были произведены многочисленные аресты. (Н)

Принудительныя работы.

Вчера, по распоряженію правительственнаго Комиссара полиціей и жандармеріей на улицах столицы останавливались и приглашались для земляных работ всѣ тѣ работоспособные граждане, которые не могли опредѣлить рода своих занятій или службы. (П. В.)

Рабочій Комитет Обороны Варшавы.

На общем засѣданіи окружнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта рабочих делегатов независимых соціалистов, представителей клуба П. П. С. городского Совѣта клуба депутатов Сейма П. П. С., И. И. К. П. П. С., профессіональных союзов, союза желѣзнодорожных кооперативов избран был Рабочій Комитет Обороны Варшавы. Предсѣдателем Комитета избран депутат Арцишевскій. („К. П.“)

Максимум багажа.

Об'явлено распоряженіе, согласно котораго отправляемый багаж поштучно не может превышать вѣса болѣе ста кило и об'ем его не может быть больше одного кубическаго метра. На один билет взрослаго человѣка разрѣшается провоз 100 кило и 50 кило на дѣтскій. („К. П.“)

Об'явленіе военнаго губернатора.

Вновь назначенный военным губернатором г. Варшавы генерал-лейтенант Латиник обратился к населенію с воззваніем, призывающим к полному спокойствію и к исполненію распоряженій властей. В первую очередь должна отправляться воинская повинность. Далѣе генерал Латиник предупреждает, что всѣ дѣйствія, направленныя к возбужденію тревоги или неточному исполненію распоряженій властей будут наказуемы по всей строгости закона до смертной казни включительно. („К. П.“)

Центральная Эвакуаціонная Комиссія.

В цѣлях об'единенія всѣх работ, связанных с эвакуаціей, Совѣт Министров утвердил устав Центральной Эвакуаціонной Комиссіи. Предсѣдателем. Комиссіи состоит министр путей сообщенія д-р Бартель.

Задачей Комиссіи является выработка общаго плана эвакуаціи угрожаемых территорій, надзор за выполненіем самой эвакуаціи и т. п. („К. П.“)

Закрытіе „Дзенника Повшехнего“.

Издательство „Дзенника Повшехнего“ извѣстило своих сотрудников, что с 1-го сентября т. г. рѣшило временно прекратить изданіе. („К. П.“)

Об'явленія Начальника Варшавскаго военнаго района.

1) По приговору военно-полевого суда В, Г. О. рядовой Войцѣх Кемпка за разбой в дер. Кавенчин под Варшавой на основаніи ст. 589 У. К. присужден 4 сего Августа к исключенію из арміи и разстрѣлу.

Приговор приведен в исполненіе в Варшавской Цитадели того же 4 Августа в 23 час. 46 мин.

2) По приговору военно-полевого суда В. Г. О. рядовой Іосиф Петров Висневскій за дезертирство из замковой роты Военного Министерства на основаніи § 69 В. У. К. присужден 4 сего Августа к исключенію из арміи и разстрѣлу.

Приговор приведен в исполненіе в Варшавской Цитадели 5 Августа в 23 час. 46 мин.

Подписал Начальник Варшавскаго раіона

Ген.-маіор ЗАВАДЗКІЙ.

Ночныя Извѣстія.

Отвѣт Совдепіи Англіи.

„Данцигер Цейтунг“ сообщает искровой телеграммой из Лондона:

Отвѣт совѣтскаго правительства на послѣднюю англійскую ноту уже получен. В отвѣтѣ этом совѣтское правительство говорит, что в настоящую минуту большевики не могут остановить свои операціи против Польши.

Они держатся того взгляда, что как с точки зрѣнія военной, так и юридической, поход совѣтов на Польшу обоснован. Правительство совѣтов выражает готовность вести переговоры с перемиріи, равно как и о мирѣ, как только польскіе представители, облеченные соотвѣтствующими полномочіями, прибудут в Минск.

Правительство совѣтов об'являет также готовность гарантировать Польшѣ полную независимость и признать за ней болѣе выгодныя границы. Правительство совѣтов желает вести переговоры с Польшей о сепаратном мирѣ.

В то же время в Лондонѣ дѣлаются серьезныя приготовленія. Англійскій Совѣт Министров дал ряд распоряженій для оказанія немедленной помощи Польшѣ.

Сообщают, что англійская эскадра получила приказ немедленно выйти в Балтійское море и начать блокаду Совдепіи. (ПАТ).

Театр и музыка.

Сегодня:

Польскій. „Клуб холостяков“.
Малый. „Влюбленные“.
Новости. „Роза Стамбула“.
Багателя. „Золотая рыбка“.
Повшехны. „Звѣзды Сибири“.
Пражскій. „Сборный спектакль“.
Редута. Лѣтній сезон окончился.

Биржа.

Валюта на вчерашней биржѣ не котировалась.

Редектор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.